

— Ммф...!

Как только вернулось сознание, я попытался закричать, но во рту что-то зажало крик, и вырвался лишь глухой, жалкий стон. Голова кружилась, будто карусель, и её будто раскалывало от боли. Только спустя какое-то время я понял, что сижу, и, хоть зрение уже прояснилось, перед глазами стояла непроглядная тьма — ничего толком не было видно. Лишь тусклый свет, пробивающийся сквозь щели окна, позволял понять, что я нахожусь внутри какого-то здания.

— Очнулся, значит.

В темноте раздался тихий, но ясный голос. Я повернул голову в ту сторону и долго ждал, пока глаза привыкнут к мраку. Но пока я напрягал зрение, чтобы разглядеть говорящего, он замолчал, будто всё это время мне слышалось.

— Ммф... ммф!

Когда силуэт в темноте наконец начал вырисовываться, тело предательски задрожало. Голос был и незнакомым, и пугающе знакомым одновременно. Мужчина, что недавно спрашивал у меня дорогу... старый любовник Хан Ё Джуна. Ли Джи Сок.

— Думаю, разговаривать лицом к лицу будет правильнее.

Я застыл, наблюдая, как в темноте движется его силуэт. Он уверенно шагнул в мою сторону, будто прекрасно видел в этом мраке, лёгким хлопком ладони похлопал меня по плечу и прошёл мимо. Следом — щелчок. Лампа над головой несколько раз моргнула, и в глаза ударил резкий, болезненный свет.

— Раз не удивился, значит, здесь бывал, да?

Я несколько раз моргнул, привыкая к свету, и осмотрелся. Всё было до боли знакомо.

— Так и думал.

Дома без людей быстро приходят в упадок. Этот и раньше был развалюхой, но теперь стал и вовсе заброшенным, словно старая хибара. Это был бывший дом Хан Ё Джуна. Дом, из которого я сам помогал ему переезжать.

— Этот дом, знаешь ли, был подарком для Ё Джуна.

Он облокотился на стену, начиная разговор, смысл которого мне был совершенно непонятен. Об этом я никогда не слышал. Даже когда копал под Хан Ё Джуна, нигде такой информации не

было. Ни в расследованиях, ни в сценарии.

— Я ведь тогда в тюрьму садился. Подумал, как он один будет, ещё такой маленький...

По моим данным, Хан Ё Джун и Ли Джи Сок ровесники. Они встречались ещё со школы.

— Ммф, ммф!

Но я так и не мог понять, зачем он всё это рассказывает. И тем более — зачем меня похитил.

— Что, поговорить хочешь? Давай. Только если заорёшь — первым делом отрежу тебе язык.

Ли Джи Сок подошёл ближе и развязал кляп. Только сейчас я заметил, что во рту у меня была мой собственный галстук.

— Ха-а... Вы... должно быть, ошиблись... Зачем...

— Я сказал разговаривать, а не нести чушь.

Взгляд его изменился мгновенно. Ещё секунду назад он выглядел почти нормальным, а теперь его глаза сверкнули безумием. Его пальцы сжали моё горло, перекрывая дыхание.

— Ё Джун тебе ничего про меня не рассказывал? Я, знаешь ли, вспыльчивый.

Я знал. Ли Джи Сок был известен своей взрывной натурой и тем, что в пьяном виде превращался в зверя. Он дрался с детства, и, конечно, не раз поднимал руку и на Хан Ё Джуну. А потом, протрезвев, каялся и ползал перед ним на коленях. И тот снова прощал, уверяя себя, что всё это от большой любви.

— Хватит... кх!

Кровь прилила к лицу, дыхание сбилось. Я сжал кулаки, пытаюсь хоть как-то сопротивляться, но в тот момент, когда подумал, что всё — он разжал хватку.

— Давай без глупостей. А то убью прямо сейчас.

Он пару раз сильно шлёпнул меня по лицу — не ударил, но достаточно, чтобы я инстинктивно опустил голову.

— Так... о чём это я?

— ...О доме. Что подарили его Хан Ё Джуну...

— А! Точно. Я, значит, отсидел ни за что, оставил ему дом. А когда вернулся через несколько лет — пусто. Представляешь, каково мне было?

Он присел прямо передо мной, на пол. Только что готов был разорвать меня на куски, а теперь будто успокоился. Выглядел он, мягко говоря, неадекватно.

— Но от меня не убежишь. Пару его фейковых аккаунтов нашёл — и вот, новый адрес. Видно, какого-то богатого хмыря охмурил, раз так в шоколаде живёт.

Он вынул из-за пазухи свёрток, завернутый в газету, и продолжил, разворачивая его слой за слоем:

— И знаешь, я его понял. Мой дом — дыра, а тут, наверное, всё красиво. Да и я ведь несколько лет отсутствовал... кто ж в наше время хранит верность?

В его руках оказался нож — длинный, острый, с чёрной рукояткой. Он играл им, подбрасывая в воздух и снова ловя. Каждый раз, когда лезвие блестело под лампой, по коже пробежал холодок.

— Вы... вы ошибаетесь...

— Заткнись. Ты меня тоже не уважаешь, да?

— ...Нет... говорите, я слушаю...

Я едва не обмочился, когда он ловким движением вонзил нож в пол прямо между моими связанными ногами. Стоило бы мне чуть шевельнуться — и лезвие оказалось бы в ступне.

С ним нельзя играть в хитрость. Он гораздо опаснее, чем я думал.

— Прошое я был готов забыть. Да и я в тюрьме не без греха — тоже с кем-то переспал. Это ведь просто разрядка, верно?

— Д-да...

Он улыбнулся. Нормальная, вроде бы, улыбка, но в ней было столько безумия, что холодок пробежал по спине.

Но слушать его было нужно. В его словах мог скрываться ключ к пониманию того, зачем он

меня схватил — и как из этого выбраться.

— А потом этот ублюдок заявляет: «Не приходи. У меня кто-то есть».

— Этого... не может быть...

— Вот именно! Даже ты не веришь, да? Я отсидел за него, дом ему оставил, а он... Как он мог так со мной поступить?!

Это было невозможно. По всем законам оригинальной истории Хан Ё Джун должен был вернуться к Ли Джи Соку. Но теперь — всё шло не так. И самое странное, что вместо него в эту ловушку угодил я.

— И почему именно ты, а?

— Нет! Нет, вы всё не так поняли! Между нами ничего нет!

Я замотал головой так сильно, что чуть не вывихнул шею. Мы просто несколько раз поужинали и переписывались. Это было деловое общение, и не больше.

— Может, шрам тебе на лице сделать? Тогда Ё Джун передумает.

Он провёл лезвием по моей щеке. Без нажима, но я едва не задохнулся от страха. Руки и ноги были связаны так крепко, что даже дёрнуться я не мог.

— Можно ведь просто спросить Ё Джуна...

— Вот и спрошу. А заодно убью тебя у него на глазах, чтобы больше глупостей ему в голову не приходило.

Чем дольше я тянул время, тем лучше для меня. На работе уже наверняка заметили, что я пропал. Может быть, кто-то и ищет меня. Конечно, кроме Юн Тэ О. Он, наверное, и не заметил бы моего отсутствия... хотя нет, даже если заметил, вряд ли стал бы искать. Этот человек иногда даже лица коллег толком не запоминает.

— А, похоже, пришёл. Подожди немного, скоро тебя отпущу.

Снаружи хлопнула входная дверь. Ли Джи Сок, будто встречал курьера, легко вышагал из комнаты. Снаружи раздались голоса — спор, и довольно громкий. И по реакции Ли Джи Сока было ясно: это пришёл Хан Ё Джун. Спокойный и сдержанный обычно, теперь он кричал, срывая голос.

— Хён!

Когда он вбежал в комнату, его лицо уже было залито слезами.

— Вы в порядке? Не ранены?

— Всё... всё нормально...

Он пытался развязать верёвки, но, видно, не умел или узлы были слишком тугими — только дёргал их в панике.

— И что, это «ничего»? Любовь века, не меньше, — насмешливо протянул Ли Джи Сок, стоя у двери и наблюдая за нами.

— Бегите. Позвоните в офис, не в полицию — именно в офис, — быстро шепнул я Хан Ё Джуну. Но он, наполовину потерявший разум от страха, будто не услышал. Всё продолжал возиться с верёвками.

— Что вы там шепчетесь?! — рявкнул Ли Джи Сок. — Вы издеваетесь, да?!

— А-а! — заорал Хан Ё Джун, когда тот резко схватил его за шиворот и оттащил от меня.

— Ты хочешь, чтобы я окончательно слетел с катушек? Может, прямо сейчас его прирежу, а Ё Джун?

— Очнись уже! Между нами всё кончено, понимаешь? Давно кончено!

— Нет. Я вместо тебя в тюрьму сел, а ты думаешь, что можешь меня бросить? Если хочешь, чтобы я рассказал полиции, что убийца — это ты, а не я, давай, вперёд. Нет? Вот и молчи. Как ты можешь меня бросить?

...Что за чушь? Я знал, что Ли Джи Сок отсидел срок за убийство и вышел по УДО. Но чтобы это преступление совершил сам Хан Ё Джун?..

— Ё Джун, ты ведь меня любишь. Верно? И я тебя люблю. Потому и отсидел вместо тебя.

— Прошу... замолчи...

Хан Ё Джун плакал, почти захлёбываясь слезами, а я был в не меньшем шоке. Каждое слово этой сцены било, как удар в висок.

— Это всё из-за него. Этот ублюдок только и делал, что пытался тебя увести. Стоит убрать его, и мы снова будем вместе. Как раньше.

Он поцеловал Хан Ё Джуна в щёку, словно ставя точку, и пошёл ко мне. В его взгляде не было ни капли сомнений. Я забился, пытаюсь хоть как-то высвободиться. К счастью, узел на руках уже ослаб.

— Это всё из-за тебя, сукин сын.

Он вскинул нож и рванулся ко мне. Цель — прямо в сердце. Я резко завалился набок, упал вместе со стулом и вырвал руки. В следующее мгновение ударил связанными ногами ему по голени.

— А-а-а!

Стул под моим весом треснул и рассыпался. Я успел освободить и ноги, но...

— Ух! — воздух вышибло из лёгких, когда его ботинок врезался в грудь.

Он был из тех бет, что по силе ближе к альфам. А я — омега. У меня просто не было шансов. Казалось, рёбра раскололись, дыхание сбилось.

— Хватит! Я сделаю всё, что хочешь, только остановись! — закричал Хан Ё Джун.

— Поздно. Это нужно было сказать вчера, Ё Джун.

Он навалился на меня сверху, зафиксировав тело, и снова занёс нож. В его глазах бушевало чистое безумие. Я уже собирался отбиваться хоть рукой, хоть чем-то — лишь бы не дать лезвию пробить грудь.

Но в следующий миг всё изменилось.

Запах. Резкий запах сигарет, который я узнал бы из тысячи. И следом — голос, который невозможно перепутать.

— Кажется, я выиграл спор, секретарь Ким.

Это был Юн Тэ О.